

РУССКАЯ СТАРИНА.

РУСКАЯ СТАРИНА.

КАРМАННАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО,

НА 1825 ГОДЪ.

ИЗДАННАЯ

А. КОРНИЛОВИЧЕМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1824.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предсказаннѣ были въ Цензурный Комитетъ, селѣ экземпляровъ сей книги для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, августа 9 дня, 1824 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Ни объ одномъ изъ нашихъ Государей не писали сколько, сколько объ Императорѣ Петрѣ первомъ; но не смотря на это, царствованіе его принадлежишь къ числу малонзвѣстныхъ въ Руской исторіи. Я старался объяснить, какии образомъ онъ вводилъ между предками нашими правила европейскаго общежитія: успѣлъ ли я въ этомъ или нѣтъ, представляю на судъ публики.

По желанію Гг. Издателей Полярной Звѣзды написалъ я

для нихъ спашью о первыхъ балахъ въ Россіи. Лесный отзывъ о ней особъ, которыхъ мнѣніемъ я дорожу, побудилъ меня къ продолженію начатаго. Въ первомъ отдѣленіи Руской Старины читашели увидяшъ плоды сихъ трудовъ. Для повѣрки сказаннаго мною и для облегченія тѣхъ, кои захопѣли бы слѣдовать по тому же пути, означены въ концѣ испочники, коими я пользовался.

Второе отдѣленіе написано г. С., воинственнымъ пищикомъ знаменитаго Дона. Оно заключаетъ въ себѣ общежитіе Донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII вѣкахъ. Авторъ пользовался современными актами и отчасти

преданіями, которыя еще свѣжи въ народѣ, сильно привязанномъ къ родинѣ и потому свято сохраняющемъ память о прошедшемъ.

Въ объявленіи о Руской Старинѣ обѣщана была вишешка. Наводненіе, постигшее Цепербургъ въ прошломъ мѣсяцѣ, повредивъ домъ гравера, которому поручено было ее сдѣлать, уничтожило его труды и опняло у него возможность начать оный снова. Надѣюсь, что Публика извинитъ меня въ сей невольной не-исправности.

Я намѣренъ былъ украсить изданіе это картинками, представивъ изображенія нѣкоторыхъ лицъ, костюмы ихъ, и пр.; но

время и обстоятельства не позволили мнѣ сего исполнить. Если Русская Старина будетъ принята благосклонно, и ничто не помѣшаетъ мнѣ продолжать сего изданія; то надѣюсь къ будущему году придасть этой книгѣ лучшій наружный видъ.

А. К.

С. Петербургъ.
Декабря, 1824.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Нравы Рускихъ при Петрѣ I.

И однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни: все Его началомъ имѣетъ, и чшобъ впредь ни дѣлалось, опъ сего источника черпашъ будущъ.

Журналъ Ив. Ив. Неплюева.

РУСКАЯ СТАРИНА.

.....

О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

Вы не разъ удивлялись Петру I, вы слушали со вниманіемъ рассказы о подвигахъ его на полѣ брани, о его неутомимости въ дѣлахъ государственныхъ, его постоянной любви къ Россіи. Вы съ равнымъ участіемъ видѣли его въ холстинной курткѣ плотникомъ на Заандамской верфи, потомъ побѣдителемъ подъ Полтавою во время его шріумфальнаго въѣзда въ Москву, и наконецъ, по заключеніи Нейштадтскаго мира, торжественно принимающимъ

благодарность народа. Но любопытство ваше завлекло васъ далѣе. Вы сдѣлали мнѣ вопросъ: какая была частная жизнь Петра I? Покажите мнѣ его, говорили вы, не повелишелемъ многочисленнаго народа, а гражданиномъ, въ домашнемъ быту, посреди его семейства. Какія были его частныя занятія, его домашнія забавы?

Вошь мой отвѣтъ.

Императоръ Петръ I былъ феноменъ своего вѣка. Физическія и нравственныя его свойства, добродѣтели и недоспашки, занятія его по дѣламъ государственнымъ и частныя, копорымъ онъ посвящалъ часы досуга, все въ немъ являетъ что-то необыкновенное, носитъ на себѣ оппечатоку какого-то неизъяснимаго величія, безпокойной, никогда не усающей дѣя-

шельности, которыя не могутъ не возбудить удивленія.

Начинаю описаніемъ его наружно-сти. Петръ Первый былъ слишкомъ 2 аршинъ 14 вершковъ ¹⁾, и сколько отличался ростомъ отъ другихъ что во время пребыванія его въ Голландіи, въ Заандамъ, жены корабельщиковъ, работавшихъ на шамошней верфи, унижали дѣшей своихъ отъ шалостей, грозя гнѣвомъ *высокаго плотника изъ Москвитин* ²⁾. Онъ былъ крѣпкаго сложенія, имѣлъ лице круглое, нѣсколько смугловатое, черные волосы, обыкновенно прикрытые парикомъ, большіе черные глаза, густыя брови, маленькій носъ, небольшой ротъ и усы, придававшіе ему нѣсколько суровый видъ.

Сила его была соразмѣрна необыкновенному росту. Заспоривъ однажды съ Августомъ, Королемъ Польскимъ, въ

Биржѣ въ 1701 году, онъ велѣлъ подашь себѣ шпуку сукна и бросивъ ее вверхъ, коршикомъ прорубилъ оную на воздухъ 3). Въ другой разъ, сидя съ нимъ же за ужиномъ, онъ свертывалъ въ трубку по двѣ серебряныя шарелки вдругъ, и потомъ между ладоньми сплющилъ большую серебряную же чашу. Въ Амстердамѣ въ 1697 году, въ довольно сильный вѣтеръ, оспанавливалъ рукою мельничныя крылья, чѣмъ лучше разсмотрѣвъ механизмъ нѣкоторыхъ частей. Впрочемъ, однажды Петръ чутъ было не заплашилъ жизнь за подобную самонадѣянность. Это случилось въ 1717 году, въ Утрехтѣ на шелковой фабрикѣ купца фанъ Моллема 4). Дабы узнать быспрошу воды, приводившей въ обращеніе колеса фабрики, Государь вздумалъ было во время дѣйствія оныхъ остано-
вить самое боль-

шое колесо; но оно подняло его, и вѣрно Петръ сдѣлался бы жертвою своего любопытства, еслибъ одинъ изъ бывшихъ шуть работниковъ, схвативъ его обѣими руками, не оторвалъ насильно опъ колеса. Походка его, обыкновенно скорая 5), дѣлалась еще скорѣе когда онъ занявъ былъ какою нибудь мыслию или увлекался разговоромъ. Одинъ изъ иностранныхъ министровъ, находившихся въ то время при Россійскомъ дворѣ, а именно Цесарскій посолъ Графъ Кинскій, довольно толстый мужчина, говаривалъ, что онъ согласился лучше выдержавъ нѣсколько сраженій, нежели побыть у Царя два часа на переговорахъ; ибо долженъ былъ, при всей шучности шѣла, бѣгать за нимъ во все это время.

Петръ любилъ веселиться въ общесшвахъ, на праздникахъ, кошорые

давались ему въ честь; любилъ видѣть вокругъ себя блескъ и пышность: но въ частной жизни представлялъ во всемъ образецъ строжайшей умѣренности. Обыкновенная одежда его была самая простая: лѣтомъ 6) черный бархатный карпузь или треугольная поярковая шляпа, французскій кафшанъ изъ толстаго сукна сѣраго или темнаго цвѣта, съ фабрики купца Серикова, шафшяные камзолъ и нижнее плашье, цвѣтные шерстяные чулки и башмаки на толстыхъ подошвахъ и высокихъ каблукахъ съ мѣдными или стальными пряжками. Зимой пошѣ же нарядъ, кромѣ того, что вмѣсто бархатнаго карпуза носилъ онъ шапку изъ калмыцкихъ барашковъ 7), вмѣсто суконнаго кафшана надѣвалъ другой изъ красной махеріи, въ коемъ переднія полы подбишны были соболями, а спинка